

Село начинается с храма

Возрождение Николо-Березовки

*Владимир Тетерев,
житель села Николо-Березовка*

Из давних веков от прапрадедов наших исходят легенды Никольского храма. Построен он во времена Ивана Грозного на месте явления чудным образом иконы Николая Чудотворца, названной впоследствии Березовской.

В те далекие времена, когда еще существовало Казанское ханство, Пермскими, Вятскими, частью Сибирью, а частью и Уфимскими землями от имени царя правили именитые бояре Строгановы. Они вели обширную торговлю с Москвою, Персией и Великим Новгородом. Однажды по Каме шел караван судов с товаром Строгановых. Против того места, где теперь село Николо-Березовка, караван этот без всякой видимой причины в совершенно тихую погоду и на глубоком месте остано-

вился. Сколько ни старались матросы двинуть суда вперед или назад, успеха не имели. Наконец, им внушено было в откровении, что они до тех пор не двинутся с места, пока не помолятся пред образом Святителя и Чудотворца Николая. В то время место это было пустынное, и они, несомненно, не знали, куда им обратиться и где найти этот образ. Может быть, и с ними был образ Святителя и Чудотворца Николая, но они по духу откровения понимали, что это особенный должен быть образ, и кроме сего в откровении им указано было, что этот образ они найдут на берегу. Вышли на берег и, по преданию, на высокой березе обрели то, что им было обещано. Помолившись пред образом Святителю и возблагодаривши Господа за такую им, недостойным, милость, матросы воротились на суда. И так только после этого стали работать, суда пошли совсем легко.

Тогда пловаты убедилась в том, что все случившееся с ними было знамение силы Божией и Св. Николая. Сплавивши товар, корабельщики возвратились к своим хозяевам и рассказали им обо всем случившемся с ними против того места, где теперь находится село Николо-Березовка, и о явлении иконы. Строгановы, ревнуя о вере управляемого ими народа и будучи сами известными ревностными христианами, с великою радостью приняли эту весть о милости, явленной Господом краю. Они собрали многочисленное духовенство и в сопровождении множества народа отправились на место явления иконы. Здесь они нашли все так, как им рассказывали корабельщики, и совершили усердное молебствие пред Святителем. При этом многие больные, в числе других во множестве сопровождавшие Строгановых к месту явления иконы, молясь Святителю и Чудотворцу Николаю перед новоявленной Его иконою, получили исцеление в своих болезнях. Чудес после того молящимся пред этой иконою Св. и Чуд. Николаю совершалось немало, так что слава о чудесах, творимых Святителем, дошла скоро и до Москвы; услышал об них и царь Иоанн Васильевич Грозный и велел принести

Зеленый купол, голубое небо,
белые облака над Камой

Вновь зазвучал благовест
над Николо-Березовкой

Св. икону к нему в Москву. Исполняя повеление царя, Строгановы отправили икону Пермскими и Вятскими землями кругом Казанского царства. Царь хотел оставить икону навсегда в Москве. В честь сей иконы была устроена в Москве церковь, именуемая храмом Закамского Николы. Но вот после уже того, как Казань была покорена Иоанном Грозным и Казанское царство слилось с русскими под одну власть русского царя, царь Иоанн Васильевич Грозный заболел ногами. Во сне ему явился Святитель и Чудотворец Николай и сказал: "До тех пор ты не выздоровеешь, пока мою закамскую икону не отправишь на место ея". Царь, послушный велению Святителя, особенно после того, как почувствовал себя здоровым, велел приготовить икону в поход. Когда икона совершенно была готова, царь приказал нести ее не в обход Казанского царства, а прямо на Казань. Но чтобы икону в пути не обидели населявшие бывшее Казанское царство язычники и татары, он велел в утешение им предносить пред иконою свое царское знамя, силу которого они теперь хорошо, конечно, понимали. С тех пор в воспоминание этого повеления царя, пред Березовскою чудотворною иконою предносится не хоругвь, как это обычно бывает, а знамя.

После покорения Казанского ханства место на территории нынешнего села Николо-Березовки было отведено Саввино-Сторожевскому монастырю. Иноки Саввино-Сторожевского монастыря и есть первые устроители Свято-Никольского храма. Оборотившись еще далее в седые века истории, мы припомним, что Савва-Сторожевский был верным сподвижником и приемником в Троицкой лавре преподобного Сергия Радонежского. А ведь именно к нему мы относим нравственное начало, нравственный толчок расцвету земли русской. Колонии Сергиевской обители, монастыри, основанные усилиями преподобного, или его учениками, или учениками его учеников исчисляются десятками.

Свято-Никольский храм таким образом был изначально озарен высоким гением нравственного слияния великого игумена и многие века хранил тепло его светлого духовного обаяния.

Нелегко было там первым поселенцам в чужом, зачастую враждебном, неустроенном краю. Памятуя об этом, служивые люди с самого начала проложили тайный подземный ход из храма к крутому берегу Камы и не напрасно. В один из набегов осажденная церковь была сожжена, а ту икону святую вынести сумели

через этот самый потаенный ход. Обустроившись потом споро на пепелище, церковь новую выстроили и икону туда поместили. Росло село, в 1646 году в нем уже жило 870 человек. По тем временам да на дальних окраинах России это немало. Люди занимались в основном рыболовством да охотой.

Река Кама, отмечали тогдашние очевидцы, изобилует множеством различных рыб, которые суть осетры, белуги, белая и красная рыба, стерляди, сомы, сазаны, судаки, лещи и тому подобные. Вкус сих рыб гораздо волжских превосходит, а особенно камские стерляди от всех за лучшие признаются. Да, видимо, оскудели все же и леса окрестные отборного хвойного дерева и реки с озерами захватили в свои руки купцы оборотистые. Люди начали из Березовки расселяться вглубь, осваивая и распаивая прилежащие земли, а сама она, окруженная лесами, превратилась в заурядную деревню с сорока дворами.

Лишь образ чудный Николая Святителя манил и манил сюда как бывших жителей села, так и всех, кто жил в краях этих суровых недалеке. Да как сказать недалеке, за сотни верст пешком приходили поклониться Николу Березовскому. Множились чудеса, творимые образом святым. Село начало хорошеть, расстраиваться. Даже завод чугунолитейный здесь в 1760 году поставили заводчики Лукьян и Григорий Красильниковы. Рядом в пятнадцати километрах в Камбарке Акинфий Демидов, родоначальник знаменитой фамилии, разворачивался.

Да тут новая беда. В конце 1773 года дворянские крестьяне Николо-Березовки и окрестных деревень были взбудоражены известием, что император Петр III, скончавшийся почти 10 лет назад, оказывается, жив, и теперь хочет вернуть себе престол.

События развивались стремительно. Чика Зарубин, ближайший сподвижник царя, осадивши Уфу, рассылал везде вооруженные команды и "прелестные письма". В мирную жизнь Прикамья ворвалась война. Священник села Березовки отец Дмитрий (Иванов) принимает сторону восставших и по поручению Пугачева приводит к присяге жителей окрестных селений. Но не всех. Многие под предводительством канцеляриста И.Гурьева создают отряды, верные правительству, и бьются с мятежниками. Жестокие, бескомпромиссные бои.

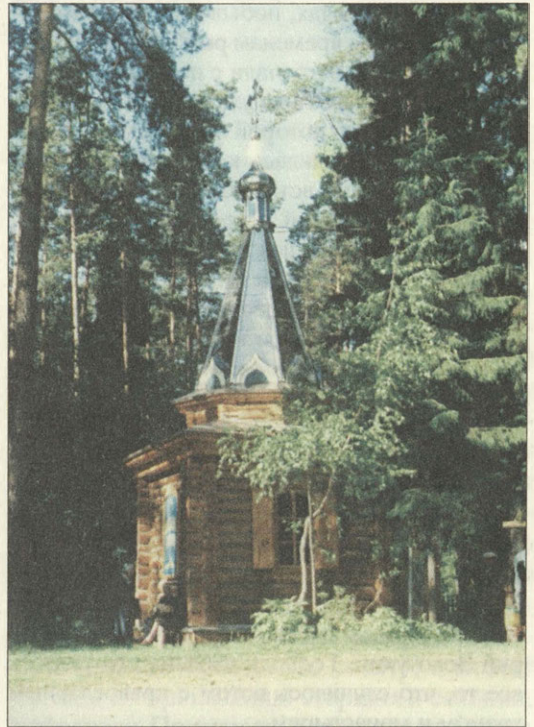
Виселицы, горе, слезы, пожары...

Чика Зарубин, Салават Юлаев, майор И.Штерич, полковник И.Михельсон... Все побывали тут. Все оставили здесь свой горький след.

Икону Свяителя от греха подальше спрятали верные люди в тайнике, на острове, что против Березовки. Спрятали и сохранили. Вокруг нее снова занималась жизнь. Снова заселялись и обустраивались люди. Снова толпы людей на богомолье со своими копейками медными. На эти множества копеек в 1806–1816 году воздвигнули трехпрестольный каменный храм-красавец, который и стоит до сих пор. В селении в 40 дворов численностью 243 человека был сооружен храм на полторы тысячи человек, и не всегда там хватало места верующим. Во второй половине XIX века, спустя двести лет, начинается новый расцвет Николо-Березовки.

Причиной расцвета послужило ее выгодное расположение как удобной пристани на Каме. Огромное количество производимого в северо-западной части Уфимской губернии хлеба вывозилось через Березовскую пристань на крупные рынки Нижнего Новгорода, Перми, Рыбинска и других городов.

Всю зиму, как только устанавливался санный путь, в Николо-Березовку тянулись обозы с зерном из различных волостей Бирского уезда. Березовские купцы-хлеботорговцы построили в селе множество хлебных амбаров, где скапливали привезенный хлеб, а с началом навигации начиналась его отправка. В обратную же сторону через Березовку на всю округу шли самые различные товары, необходимые в крестьянском быту. Богатые, многочисленные ярмарки, бакалейные, мануфактурные, винные, пивные лавки. Лубочные, пряничные, крендельные. Был даже ренсковый погреб (продажа легких виноградных вин). Купеческие дочери и щеголи-приказчики задавали тон в местной моде. Строились красивейшие кирпичные особняки, булыжные мостовые, частные парки с платными оркестрами, каток с газовым фонарем. Купцы первой гильдии С.Н.Дедюхин, Л.В.Шишкин. А.Н.Шитов и многие другие владели крупными мельницами, пароходами, базами, причалами. Мощь, размах требовали и искали выхода. В 1902–1904 годах за небывало короткий срок, за два летних сезона, построили огромную, высотой под шестьдесят метров колокольню. Полностью отремонтировали храмовую часть и трапезную. И доселе небедный храм засиял, засверкал, стал могуче над Камой, над реликтовыми сосновыми борами, сенокосными далями. Двухсотпудовые колокола, кованные решетки, позолоченные кресты, трехъярусные иконостасы, иконы, написанные лучшими мастерами России, фрески, позолота. Все это, конечно, привлекало

Пахнет лесом свежий сруб
Никольской часовни

людей. Но не из-за этого сюда шли. Шли к ней, к маленькой, с едва различимым уже от многих испытаний и временем ликом иконе Николая Чудотворца Березовского. И опять храм не вместил всех желающих. На крестном ходе – проводах иконы в Сарапул собрались в 1911 году двенадцать тысяч человек.

За сто лет в Свято-Никольском храме сменилось всего три настоятеля. Их помнят сейчас, помнят уже в легендах: Григория Челнокова, Алексея Павлова, Николая Краснова. И не только их, в памяти людской, неведомо какими путями узнанные, живут Арсений Мезенец и Иона Пошехонец, которые во второй половине XVI века строили в Николо-Березовке монастырь. Успели построить келью и часовню малую, все это было тогда же сожжено при набегах. И они сгинули безвестно. А память людская, пробиваясь через толщи веков, зывала. И нашлись люди. В середине XIX века монастырь начали возобновлять. Трудно, долго. Но начали. И сделали. С 1878 года монастырь существует как подворье Уфимского Успенского мужского, а с 1901 года самостоятельного. В нем открывается известная далеко округ марийская миссионерская школа. Великая княгиня Елизавета Федоровна дважды,

в 1910 и 1914 годах, побывала в Николо-Березовке. По тем временам редкостное, неслыханное дело. Ее встречали с почетом, достойно. Специально из Сарапула вернули чудотворную икону, перед которой она, сказывали, подолгу в слезах молилась коленапреклонно. В монастыре гостей встречали три певчих хора (русский, марийский и крещено-татарский), каждый из которых пел на своем языке.

За короткий срок без минуты отдыха объехала великая княгиня десятки деревень, встречалась с тысячами простых крестьян, говорила с ними, помогала им чем могла, молилась вместе со всеми. И потом не забывала этот край, присылала письма, иконы собственного письма, подарки. Принимала делегации из Березовки у себя в Москве.

Ну, а потом? Потом наступил 1917 год.

Свергли царя, пришла свобода, равенство, братство.

11 июля 1917 года от “паралича сердца” скончался диакон Никольского храма Дмитрий Золотухин. Господь избавил его увидеть все то, что случилось потом с православным храмом и монастырем.

События развивались медленно, но неумолимо и безостановочно. После революции уехали или были расстреляны на месте состоятельные жители Березовки, которые помогали содержать и реставрировать церковь.

Жители не сдавались. Собирали копейки. Власти отняли все дома, земли, принадлежащие храму. Начали пропадать священники. Вечером был на службе, а утром уже нет. Бегут к нему домой, может, болен? Там шепот и слезы хозяйки: “Ночью увели”. Несколько раз прикрывали церковь.

Люди роптали, писали, жаловались, вплоть до ВЦИКа. Наконец, в апреле 1934 года храм был закрыт окончательно. Набежали партийные активисты, крушили, рушили. Бесценные иконы увезли на скотный двор, где из них делали потом загородки для лошадей, ограду красивую кованую еще раньше куда-то увезли парохомом. Колокола сбросили на землю, кресты спилили.

Потом много чего было в храме, в подвале пекарня, в трапезной склады, а в храмовой части ресторация, где гуляли начальники да заезжие ухари. Всегда находилась податливая бабенка, готовая в алтаре удовлетворить

любое их желание. Потом рухнули своды трапезной, ветром начало рвать листы железа с куполов. В храме надолго поселились бездомные собаки, бродили вездесущие козы, в полуденный зной в алтаре отдыхали коровы, оставляя за собой щедрые “караваи”.

Людская совесть не смогла смириться с этим, и как только стало возможным, потянулись к храму люди. Женщины в годах уже, интеллигенция местная малочисленная, предприниматели скромные. Разгребли завалы, вставили окна, двери, создали общину православную, организовали службу, восстановили икону, купола. В памяти останется день Николы Вешнего в мае 1996 года, когда подымали на колокольню колокола, отлитые на средства жителей села уральским мастером колокольных дел Николаем Пятковым. Запомнятся слова приветствия от президента республики, который крепко помогает храму. Торжественная минута. В воздухе свободно, легко в голубое небо плывет колокол-батюшка, колокол-благовест. Глаза всех устремлены на него, сопровождают мысленно, сердечно. Пять тысяч пар глаз. В этот холодный ветренный день пять тысяч человек отложили все свои дела и посчитали самым важным, самым главным прийти к храму. В большинстве своем это взрослые, мудрые, понимающие. Но вот кто-то с ребенком на руках. Ребенок еще мал, не запомнит. Повзрослеет – расскажут. Наверху колокол принимают ребята-добровольцы. Втягивают вовнутрь. Сергей Огородников с ними. Гордость России. Чемпион мира, многократный чемпион Европы, абсолютный чемпион России. Через неделю крупные соревнования, времени в обрез. А он здесь, с народом. Любуются им втайне. Мощный, добрый, открытый. Работают молча, сосредоточенно. Наконец готово. Знаменитый архангельский звонарь, приглашенный специально на торжество, Володя Петровский на подиуме. И полился праздничный перезвон над головами людскими, над стеной нашей, над сенокосными даями и сосновыми лесами. Впервые за десятилетия. Очищающий, праздничный перезвон. Слезы радости, улыбки надежды. Открыли для посещения колокольню. Пахнет краской еще. Нарядно, красиво, торжественно. В колокольне музей. На стеллажах неполная пока еще вековая история Николо-Березовки.